

© 1997 г., ЭО № 2

III ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «ИНТЕГРАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»*

Начиная с октября 1993 г. в Омске ежегодно проводятся Всероссийские научные семинары «Интеграция археологических и этнографических исследований», организованные Омским филиалом Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН, Омским государственным университетом, Сибирским филиалом Российского института культурологии при поддержке Комитета по культуре и искусству Администрации Омской области.

На III Всероссийский научный семинар «Интеграция археологических и этнографических исследований» (он состоялся 15–16 ноября 1995 г.) прислали доклады ученые Владивостока, Горно-Алтайска, Екатеринбургa, Казани, Кемеровa, Киева, Москвы, Новокузнецка, Новосибирска, Нерюнгри, Омска, Перми, Санкт-Петербурга, Ставрополя, Стерлитамака, Сыктывкара, Тобольска, Томска, Тюмени, Улан-Удэ¹. И хотя из-за отсутствия средств на командировочные расходы некоторые исследователи не смогли приехать в Омск, их опубликованные доклады также обсуждались.

Семинар открыл академик Академии гуманитарных и социальных наук профессор Н.А. Томилов, после чего с приветствием к участникам семинара обратился проректор (в настоящее время – ректор) Омского государственного университета профессор Г.И. Геринг. Он отметил, что в университете ежегодно проводятся около 10 научных конференций, большую часть из них организуют археологи и этнографы, совместная работа которых становится доброй и весьма плодотворной традицией.

С.С. Тихонов и Н.А. Томилов (Омск) открыли выступления докладом «Этнографо-археологические комплексы: проблемы конструирования и изучения». В нем были определены базовые методологические и теоретические положения исследования этноархеологии и этнографо-археологических комплексов², сделана попытка определения объектной области и целей подобных исследований и были оглашены основные итоги деятельности созданной в Омске поисковой группы по проведению фундаментальных исследований социокультурных этнографо-археологических комплексов (ЭАК). Они подчеркнули, что для полного понимания хода истории необходимо работать со всеми видами источников или получить интегрированный источник, информацию которого легко бы воспринимали ученые разных специальностей. Поисковая группа омских ученых ведет исследования по выработке новых методологических подходов в осуществлении интеграции археологических и этнографических исследований в изучении социокультурной и этнической истории народов Сибири в средневековье и новое время. Определены следующие этапы работы: выявление в этнографическом материале следов ранних культурных явлений; идентификация археологических предметов с такими же вещами из этнографического комплекса; ретроспекция полученных данных. Для решения этих задач были проведены археологические и этнографические работы в нижнем течении р. Тара, охватывавшие сибирских татар и русских. Докладчики отметили существование нескольких подходов для решения указанных задач, ретроспекцию же изучения ЭАК можно доводить до рубежа н.э.

Поскольку данное научное мероприятие было посвящено 110-летию со дня рождения выдающегося отечественного ученого С.И. Руденко, работавшего в области гуманитарных и естественных наук, основной на семинаре доклад профессора В.И. Матюшенко (Омск) был посвящен роли этого исследователя в становлении и развитии сибирской археологии. Докладчик отметил выдающийся вклад Сергея Ивановича Руденко в российскую археологическую науку. Особое внимание было уделено синтезирующему подходу ученого, его способности сочетать естественные и гуманитарные методы исследования. Докладчик подчеркнул перспективность такого синтеза на современном уровне развития науки и отметил, что жизнь и творчество Руденко заслуживают монографического описания. Ученый вошел в археологию уже сложившимся исследователем с широким диапазоном научных интересов. Его раскопки на Алтае в 1920–1930-х годах были очень перспективны. Длительный перерыв в научной деятельности с конца 1930-х по

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 96-01-0159.

конец 1940-х годов не ослабил интереса С.И. Руденко к скифо-сибирским древностям. Его географическое образование способствовало разработке палеоэтнологического направления, а склонность к естественным наукам – организации лаборатории археологических исследований в Ленинградском отделении Института истории материальной культуры, деятельность которой еще следует осмыслить.

О.М. Р ы н д и н а (Томск) выступила с докладом «Эндогенные процессы в орнаментике: к вопросу о методике археолого-этнографических реконструкций». Постулируя, что «археологические и этнографические подходы демонстрируют различную направленность поиска применительно к изучаемому объекту – орнаменту...», автор детально анализирует условия и пути корректировки обоих исследовательских методов, ищет возможности их соприкосновения. Она отметила, что в ходе междисциплинарного исследования неизбежны трудности, обусловленные особенностями саморазвития орнаментальной системы. Эти разночтения требуют корректировки с учетом следующих закономерностей функционирования орнаментальной системы: 1) в развитии орнаментов этноса (родственных этносов) прослеживается единая линия, существенные характеристики которой неизменны; 2) становление и первоначальное развитие серий орнаментальных мотивов связано с определенной декоративной сферой, но при углублении традиций отмечается воздействие этой сферы на соседние сферы культуры; 3) орнаментальная система сочетает в себе элементы статики и динамики, что дает возможность проследить эволюцию орнаментальных мотивов; 4) в процессе орнаментального саморазвития одни показатели демонстрируют историчность формы, другие тяготеют к продолжению преемственности.

Л.В. Т а т у р о в а (Омск) в докладе «К методике изучения керамики археолого-этнографического комплекса» изложила новый подход в исследовании керамического материала, суть которого – наиболее полное использование как археологических, так и этнографических источников при изучении всего керамического цикла – от производства до распределения готовой продукции. Предложен следующий алгоритм: подготовка специального опросника по гончарству и работа по нему в районе ведения археологических и этнографических исследований, что позволяет выяснить этнографическую ситуацию. Затем следует сравнение как сырья, так и изделий, полученных в результате археологических и этнографических работ.

А.М. И л ю ш и н (Кемерово) изложил свое понимание хода этноисторического процесса на территории Кузнецкой котловины в эпоху средневековья («К вопросу о средневековой этноархеологии Кузнецкой котловины»). Выделено несколько последовательно сменяющих друг друга этнолингвистических пластов и специально обращено внимание на два наиболее мощных: самодийский и тюркский. Докладчик отметил, что проблема соотношения археологических материалов с конкретными этнонимами – одна из самых актуальных для средневековой археологии Западной Сибири. Подчеркнув, что в этногенезе тюркоязычных аборигенов Кузнецкой котловины принимали участие носители кетской и самодийской этнокультурных традиций, он предложил расчлнить этническую историю Кузнецкой котловины на два этнохронологических периода – самодийский (IV–X вв.) и тюркский (XI–XIII вв.). К первому он относит фоминскую и кузнецкую археологические культуры с древностями типа погребений по обряду кремации на стороне, ко второму – погребения с тушей коня.

Доклад Е.М. Д а н ч е н к о (Омск) «О проблеме использования методов пространственного анализа в этнографо-археологических исследованиях» был посвящен одной из наиболее дискуссионных проблем – методу пространственного анализа на стыке археологических и этнографических источников. Остановившись на вопросе правомерности данных сопоставлений, он отметил, что полной идентичности здесь нет из-за разных способов ведения хозяйства, особенностей производства, уровня экономики. Но есть и факторы, способствующие сопоставлениям. Значительный интерес вызвало положение об ограниченности рационалистического подхода в решении вопросов пространственного расположения археологических объектов и о необходимости изучения, в связи с этим, материалов смежных дисциплин, прежде всего этнографии.

А.В. Ж у к (Омск) в докладе «Обдорский центр изучения религиозной жизни язычников» проинформировал аудиторию о малоизвестных страницах деятельности своеобразного научного сообщества православных миссионеров и ссыльных, образовавшегося в Обдорске (ныне Салехард). Первоначальная цель общества – способствовать распространению православия среди языческих народов обдорского севера – переросла в широкие научные исследования, в том числе археологические и этнографические, создание библиотеки, музея и т.д.

В выступлении А.М. И л ю ш и н а и С.А. К о в а л е в с к о г о (Кемерово) на тему «Обряд погребения как этнокультурный показатель в эпоху развития бронзы» было проанализировано на широком географическом фоне распространение погребений по обряду кремации на стороне. По мнению докладчиков, происхождение рассматриваемого обряда связано с этнографическими различиями древнего населения.

В близких по тематике и применяемой методике докладах С.С. Т и х о н о в а (Омск) «Археологические, этнографические и письменные источники в изучении системы расселения народов Сибири», С.Н. К о р у с е н к о (Омск) и С.С. Т и х о н о в а «Археологические, этнографические и архивные материалы в изучении демографии населения XVI–XIX вв.» были подняты проблемы комплексного изучения

палеодемографии коренного населения Западной Сибири, рассмотрены универсальные моменты в освоении территории, сохраняющие свое значение с глубокой древности до этнографической современности. По приведенным в докладе С.С. Тихонова данным, наиболее освоенными древним населением являются поймы крупных рек и приустьевые части их притоков. Такая же тенденция, судя по письменным источникам, сохраняется вплоть до этнографической современности. С.И. Корусенко и С.С. Тихонов предприняли попытку совмещения письменных и археологических источников в изучении различных демографических проблем. Согласно выводам авторов, только комплексное использование разных видов источников позволит в полной мере осветить основные моменты демографии населения, особенно для периода позднего средневековья и нового времени.

Доклад М.Л. Б е р е ж н о в о й (Омск) «Русское кладбище как исторический источник» был посвящен методологическим аспектам археолого-этнографических исследований погребального обряда русских. Комплексное исследование кладбища в с. Бергамак позволило автору получить новые сведения о погребальном обряде разных периодов истории села, его социальной и профессиональной структуре.

Большая группа докладов была посвящена конкретным археологическим и этнографическим исследованиям в Сибири. Несколько особняком стоял доклад А.Х. Н а с и б у л л и н о й (Тюмень) «Географическая терминология по данным "Словаря диалектов сибирских татар" Д.Г. Тумашевой», где автор выявила в географической лексике сибирских татар два пласта, первый из которых относится к общетюркским основам, второй характерен только для тюркского населения Западной Сибири.

Выступления в прениях, в основном, были посвящены теоретическим и методическим аспектам интеграции археолого-этнографических исследований. Своими впечатлениями о раскопках в урочище Пазырык поделился А.М. И л ю ш и н. Он отметил, что местное население вспоминает С.И. Руденко и остальных участников экспедиции с теплотой. В то же время им было указано и на недостатки методики раскопок, присущих времени, когда работал С.И. Руденко. Целая группа выступающих высказала свои соображения по проблеме этнического определения археологических памятников. А.Г. С е л е з н е в весьма негативно оценил практику ряда археологов присваивать археологическим памятникам лингвистические определения, при этом выдавая их за этнические. В лингвистические термины вкладывается этническое содержание, появляются такие факторы как тюркский этнос, угорский этнос и т.д. А.М. Илюшин, Н.А. Томилов и другие не согласились с доводами А.Г. Селезнева, отметив, что лингвистическое определение археологических памятников допустимо на том этапе, когда чисто этническая интерпретация невозможна.

А.Г. Селезнев отметил также, что различие в подходах, непонимание языка смежных дисциплин не может являться непреодолимым препятствием для эффективных археолого-этнографических исследований. Однако такие исследования требуют от специалиста профессиональной подготовки во всех дисциплинах. По мнению выступающего, в основу археолого-этнографических сопоставлений должна быть положена реконструкция комплексов культурных явлений. Критерием для выделения таких комплексов должны выступать системные связи между составляющими элементами. Выявление и исследование подобных комплексов жестко взаимосвязанных, детерминированных элементов позволит избежать опасности случайных, единичных, неверифицируемых аналогий, дискредитирующих саму идею археолого-этнографического сотрудничества. Но реконструкция культурных комплексов в предложенном понимании возможна лишь на широком культурно-историческом фоне в обширном территориально-хронологическом диапазоне, на основе широких кросс-культурных исследований с применением самых разнообразных исследовательских методик и процедур.

Развернулась дискуссия вокруг доклада Е.М. Данченко. Выступающие О.М. Рындина, С.Ф. Татауров (Омск), А.Г. Селезнев – отметили плодотворность исследований в области пространственной археологии. Широкий круг теоретических и методических проблем был поднят в выступлении в прениях О.М. Рындиной. Ею были рассмотрены вопросы соотношения традиций и новаций в культуре, методы выделения традиционного в неоднородной культуре, проблемы расширения источниковой базы археолого-этнографических исследований.

Все участники дискуссии выразили удовлетворение ходом работы семинара, отметив его научную продуктивность.

С заключительным словом выступил Н.А. Томилов. Он поблагодарил участников семинара за плодотворную работу и проинформировал о работе и дальнейших планах поисковой археолого-этнографической группы омских ученых, об издании в Омске ежегодника «Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума».

В принятом решении участники семинара дали положительную оценку работам кемеровских и омских групп ученых в области этноархеологии, обратились к администрации Омской области с просьбой об увеличении финансовой поддержки экспериментальных археолого-этнографических исследований фундаментального характера по инициативе группы омских ученых, рекомендовали ряд следующих всероссийских научных семинаров «Интеграция археологических и этнографических исследований» провести не только в Омске, но и в Санкт-Петербурге, Москве, Новосибирске, Кемерове, выразили благодарность оргкомитету

семинара за хороший уровень его проведения. Во время семинара его участники побывали на экскурсии по Омску, посетили Музей археологии и этнографии Омского университета, осмотрели выставки новых археологических и этнографических материалов и произведений сибирской книжной графики из коллекции омского собирателя Е.М. Смирнова, прослушали татарские народные песни в исполнении участницы художественной самодеятельности учительницы школы-интерната № 6 г. Омска Даурии Мурзафаровой, просмотрели в этнографическом кабинете университета кинофильм о работе археолого-этнографической экспедиции омских ученых.

Примечания

¹ Материалы семинара были опубликованы к началу его работы. См.: Интеграция археологических и этнографических исследований / Отв. ред. А.Г. Селезнев, Н.А. Томилов. Омск, 1995. Ч. 1. 95 с. Ч. 2. 100 с.

² Подробнее об этом см.: Томилов Н.А. Этноархеология и этнографо-археологический комплекс // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Новосибирск, 1996. Т. 1. С. 10–25.

Н.А. Томилов, А.Г. Селезнев,
С.С. Тихонов

© 1977 г., ЭО № 2

КРУГЛЫЙ СТОЛ: «МОСКВА: НАРОДЫ И РЕЛИГИИ»

4–5 июня 1996 г. в Институте этнологии и антропологии РАН состоялся Круглый стол по теме «Москва: народы и религии», в котором участвовали ученые академических институтов Москвы, сотрудники Министерства юстиции, Комитета по культуре администрации Московской области, а также представители национальных и религиозных общин Москвы.

Характеристику этнического состава населения столицы в разные исторические периоды дал В.И. К о з л о в (Москва). На основе материалов переписей населения (1897, 1926, 1939, 1959, 1970, 1989 гг.) докладчик проследил динамику численности различных национальных групп г. Москвы, отметив, что по переписи 1897 г. Москва была почти чисто русским городом. В докладе отмечались колебания численности национальных групп столицы, из которых в конце XIX в. крупнейшими считались немцы и поляки, а в 20-х годах XX в. – евреи, татары, украинцы. Рост численности иноэтничных групп в последнее время вызван миграцией населения из южных республик СНГ и ближнего зарубежья.

В докладе К.Ю. М е ш к о в а и С.С. М и х а й л о в а (оба – Москва) рассматривалась история взаимоотношений религиозных общин и государства в 1920–1960-х гг. в Москве и Московской области. Доклад, основанный на архивных материалах, был посвящен отношению советской власти к представителям различных конфессий: православным, старообрядцам, иудеям (евреям и караимам). Отмечалось обострение взаимоотношений между государством и церковью после 1929 г. и во время "хрущевской оттепели". Наступление государства на религиозные общины сопровождалось массовыми закрытиями церквей, отказом в регистрации новых общин и аренде помещений для богослужебных целей.

В сообщении Л.П. К у з ь м и н о в (Москва) «Старообрядческие общины в Москве» приводились статистические данные о староверах за XVIII, XIX, XX вв., свидетельствующие, что Москва всегда была и есть самый крупный старообрядческим городом, в котором находится Старообрядческая Митрополия Московская и всяя Руси и до сих пор сохраняются традиционные центры старой веры – храмы и молельни на Рогожском и Преображенском кладбищах. Докладчицей были рассмотрены вопросы самоорганизации староверческих общин в современных условиях, проблемы религиозного образования. Отмечалось почти полное отсутствие религиозного просвещения с помощью средств массовой информации. Указывалось также на существование многовековой идеи о возможности консолидации старообрядческой и новообрядческой церквей.

Доклад О.В. К у р л о (Москва) был посвящен лютеранской общине Москвы. Докладчица отнесла лютеран к традиционным конфессиям России, поскольку здесь лютеране появились почти сразу после Реформации в Германии. Лютеранская община существовала в Москве уже в 1559 г. На основе архивных материалов анализировалось тяжелое положение немцев-лютеран в конце 20–40-х гг. XX в., связанное с негативным отношением советской власти к религии, а также с депортациями немцев. Также были рассмотрены проблемы существования лютеранских общин в Москве в настоящее время.